

Глава 250.

«Ты обдумал, Саске?» – Обито вошел и спросил прямо по делу.

«Я принял решение» – Цзян Чен встал и сказал: «Коноха виновна в трагедии клана Учиха и Итачи, поэтому я должен отомстить Конохе!».

«Очень хорошо, я рад, что ты это понял» – Обито слегка рассмеялся, всё было примерно так, как он и ожидал, Саске очень хотел отомстить, и только ненависть сможет заставить Саске продолжать становиться сильнее!

С этой точки зрения он, Саске и даже Пейн — на самом деле одинаковые!

«Ты ещё не пробудил Мангекьё?» — внезапно спросил Обито.

«Нет» – Цзян Чен покачал головой.

После того, как Обито услышал это, выражение его лица стало немного странным: «Ты убил Итачи своими руками, это был твой собственный брат. Такой большой стимул, почему ты не всё ещё не пробудил Мангекьё?».

«В моем сердце он больше не мой старший брат. Даже если он принял приказ от руководства Конохи, он всё ещё тот человек, который убил моих родителей и вырезал клан!».

Услышав слова Саске, лицо под маской Обито немного смутилось, ведь помимо Итачи он тоже участвовал...

Но, конечно, он не мог сказать Саске об этом. Что касается того, что сказал Саске, конечно, это имело смысл. В его сердце, несмотря ни на что, Итачи - враг, который убил членов его семьи, поэтому стимуляции, вызванной убийством Итачи может быть действительно недостаточно, чтобы пробудить Мангекьё.

«Даже если я не пробужу Мангекьё, у меня есть уверенность, что я смогу отомстить Конохе» – Цзян Чен легкомысленно сказал: «А еще я надеюсь присоединиться к Акацуки, ты согласен или нет?».

«Конечно, я буду рад твоему присоединению, но...» – Обито посмотрел на Саске, колебался и сказал: «На самом деле, если ты хочешь пробудить Мангекьё, есть другой способ, кроме убийства ближайших родственников».

«Да?» – Цзян Чен поднял голову и посмотрел на Обито.

«Боль» – мрачно ответил Обито: «Нужно пережить огромную боль, как душевную, так и физическую, терпеть её, пока твой дух не рухнет, тогда тебе обязательно удастся пробудить Мангекьё, но это труднее, чем убийство близкого родственника!».

«Я понимаю.....» – Цзян Чен внезапно кивнул, услышав слова Обито.

«Я предлагаю вам найти мастера гендзюцу, но, эта иллюзия должна быть не хуже, чем Тсукиёми Итачи, иначе достигнуть Мангекьё будет сложно» – Обито посмотрел на Цзян Чена и сказал: «Если у тебя нет подходящего кандидата, я могу найти кого-нибудь, кто тебе поможет».

«Незачем» – Цзян Чен покачал головой: «Я сам найду кого-нибудь».

«Хорошо. Кстати, есть задание, которое можно расценивать как проверку для твоего вступления в Акацуки».

«Что за задание?» – Цзян Чен слегка дернулся.

«Восьмихвостый» – Обито медленно открыл рот и сказал: «Нам нужно собрать всех хвостатых. Остался Восьмихвостый и Девятихвостый. Восьмихвостый – младший брат Райкаге из скрытого облака. Сможешь поймать его?».

Веки Цзян Чена слегка дернулись, когда он услышал это: «Могу ли я отказаться? Не думаю, что моих сил хватит, чтобы поймать его...».

«Ты слишком скромн» – Обито засмеялся: «Поскольку ты смог убить Итачи, тебе не составит труда поймать Восьмихвостого. Более того, ты убил Итачи и мы потеряли одного и без того редких членов Акацуки. Если ты не отправишься, то мне будет трудно убедить остальных в твоём присоединении».

«Ну что ж.....» – после того, как Цзян Чен выругался про себя, он мог только кивнуть головой и временно согласиться.

Удовлетворенный, Обито повернулся и ушел.

После того, как Обито ушел, Суйгецу подошел и прошептал: «Саске, почему ты хочешь присоединиться к Акацуки? Если мы присоединимся к этой террористической организации, что, если однажды они нас убьют?».

«Я присоединился, а не ты» – Цзян Чен равнодушно ответил.

«Это одно и то же!» – лицо Суйгецу дёрнулось: «И ты правда собираешься поймать Восьмихвостого? Это Восьмихвостый! Нас всего двое, как нам его поймать? Может быть, нас

убьют!».

«Кто сказал, что я буду ловить Восьмихвостого?» – лицо Цзян Чена осталось неизменным.

«Разве ты только что не сказал... ах! Понятно!» – Суйгецу внезапно понял и в то же время вздохнул с облегчением.

На самом деле он не боялся Восьмихвостого, но боялся обидеть Страну Молний.

«Я слышал, что джинчурики Восьмихвостого — младший брат Райкаге. Отношения между ними очень хорошие. Давай не будем с ними связываться!» – Суйгецу болтал, пока разделял кабана.

Цзян Чен сидел в стороне и думал, на самом деле он не хотел присоединяться к организации Акацуки, а разговор с Обито, был лишь данью сюжету.

В конце концов, в оригинале Саске присоединился к организации Акацуки.

То, что делал Саске, пока был в Акацуки, не очень важно, главное пробудить Мангекьё. Кроме того, шаринган Итачи был забран Обито, поэтому пока он должен был находиться рядом. Он должен пробудить Мангекьё как можно скорее и позволить ему пересадить глаза Итачи себе. Похоже, Саске еще предстоит пройти долгий путь...

Внезапно Цзян Чен, казалось, что-то вспомнил, и посмотрел на Суйгецу: «Суйгецу, почему ты все еще следуешь за мной?».

«Э??? Саске, что ты сказал?» – Суйгецу ошеломленно повернул голову и посмотрел на Саске.

«Ты мне был нужен, чтобы убить Итачи. Теперь, когда Итачи мертв, ты бесполезен. Уходи».

Суйгецу: «...???».

...

Полчаса спустя Суйгецу шел в одиночестве по дороге с кабаном на плечах. Он даже представить себе не мог, что его прогонит Саске!

«Саске, этот паршивец! Неблагодарный!» – Суйгецу возмущенно закричал: «Я так долго работал, следуя за ним, и так много ему помогал. И кроме тяжелой работы я не получу ничего? Теперь ты отомстил, поэтому просто избавляешься от тех, кто тебе бесполезен??? Ладно, раз ты говоришь, что я бесполезен, то я не буду продолжать слепо следовать за тобой!».

Суйгецу побледнел от гнева, и когда он собирался идти дальше, сзади внезапно раздался голос: «Суйгецу, подожди минутку».

«Ха-ха-ха! Саске, я знал, что ты всё поймёшь!» – Суйгецу немедленно побежал назад, держа кабана, и посмотрел на Цзян Чена.

Цзян Чен оставался безразличен, он прямо взмахнул мечом в руке.

Свист!

Острый меч разрубил кабана на плече Суйгецу напополам.

«Половина кабана моя, теперь ты можешь идти».

Суйнецу: «...».

Через некоторое время он вдруг вздохнул и сказал: «Саске, береги себя».

Сказав это, он в одиночку отправился дальше.

«Суйгецу» – Цзян Чен посмотрел на спину Суйгецу и внезапно заговорил.

Суйгецу тупо повернул голову.

«Мир становится все более хаотичным, просто живи в своё удовольствие, пока это возможно».

Суйгецу на мгновение опешил, затем, кажется, что-то понял и сказал с улыбкой: «Не волнуйся, я найду безопасное место и буду спокойно там жить».

Сказав это, он повернулся и просто ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3249352>